

УДК: 81:82-1

Гэ Яньлэй
к.филол.н., преподаватель
факультета русского языка
Института Иностранных языков
Бэйханского университета
Ge Yanlei
candidate of philological sciences, lecturer
Faculty of Russian
Institute of Foreign Languages
Beihang University

СЛОВА ЗОЛОТОЙ – ЗЛАТОЙ – ЗОЛОТИСТЫЙ В РУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ЦВЕТОВОЙ И МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ПАЛИТРЕ

Аннотация: В статье рассматриваются семантические особенности русских прилагательных *золотой*, *златой*, *золотистый* и их функционирование в русской поэзии. Утверждается, что их метафорическое значение изменялось в различные временные отрезки и у различных авторов (Александр Пушкин, Анна Ахматова, Белла Ахмадулина, Булат Окуджава, Владимир Высоцкий). Цель статьи – провести сравнительный анализ использования этих слов в русской поэзии XIX и XX столетий. Утверждается, что с течением времени основные метафорические сдвиги в использовании анализируемых слов связаны как с индивидуальным стилем автора, так и с общим поворотом к прагматическому обществу во второй половине XX столетия. Таким образом, анализ не прямых смыслов данных прилагательных раскрывает различия в русской лингвистической картине мира различных периодов времени.

Ключевые слова: семантика; метафора; поэзия; семантический сдвиг; цветовой термин.

WORDS GOLD - GOLD - GOLD IN THE RUSSIAN POETIC COLOR AND METAPHORICAL PALETTE

Abstract. The article deals with the semantic features of Russian adjectives golden, golden, golden and their functioning in Russian poetry. It is argued that their metaphorical meaning changed in different time periods and with different authors (Alexander Pushkin, Anna Akhmatova, Bella Akhmadullina, Bulat Okudzhava, Vladimir Vysotsky). The purpose of the article is to conduct a comparative analysis of the use of these words in Russian poetry of the 19th and 20th centuries. It is argued that over time, the main metaphorical shifts in the use of the analyzed words are associated both with the individual style of the author and with the general turn towards a pragmatic society in the second half of the 20th century. Thus, the analysis of the indirect meanings of these adjectives reveals the differences in the Russian linguistic picture of the world in different periods of time.

Keywords: semantics; metaphor; poetry; semantic shift; color term.

Введение

Данная работа в широком плане представляет собой семантический анализ словарного наполнения русской поэзии. Рас-

сматриваемые в качестве фактического материала слова имеют общее значение и семантически связаны с понятием золота как драгоценного металла и его цвета. Этот семантический сегмент русского язы-

ка может быть выражен тремя словами *золотой* – *златой* (то же значение, но более старинная форма) – *золотистый*. Но кроме общего значения эти слова демонстрируют значительное количество семантических оттенков, которые успешно использовались и используются русскими поэтами.

Выбор предмета исследования, объективированный атрибутивными конструкциями с ядерным компонентом *золотой* – *златой* – *золотистый* дает нам возможность описать систему человеческого опыта восприятия окружающей реальности. В представленном фактическом материале концепт ценности делает возможным раскрыть смысл глубинных универсальных образов и символов.

Цель работы – проанализировать использование указанных слов в русской поэзии XIX и XX столетий. Для подтверждения наших идей использован значительный объем эмпирического материала. В первую очередь мы описываем использование указанных слов в классической поэзии Александра Пушкина. Затем мы сфокусировали наше внимание на поэзии Анны Ахматовой как представителя поэзии первой половины XX столетия. Вторая половина столетия представлена поэзией Булата Окуджавы, Беллы Ахмадуллиной и Владимира Высоцкого.

Как подчеркнуто выше, фокус внимания направлен на язык поэзии. Этот выбор объясняется тем фактом, что поэтический дискурс, в частности тот, который мы исследуем, может с полным основанием считаться эмоционально нагруженным, хотя менее типичным, чем другие художественные жанры, включая даже диалогически насыщенную прозу и драматургию. Отобранный поэтический материал, в частности, может продемонстрировать, как рассматриваемые слова функционировали в разные периоды времени, то есть они рассматриваются в аспекте диахронии. Однако представляется вполне вероятным, что именно индивидуальный стиль и мировоззрение поэта влияют на прямое и переносное значение слова.

Важно признать, что наблюдаются вариации в данных, использованных для нашего исследования. Определенные расхождения почти неизбежны; однако требуется достаточно большое количество сопоставимых данных, связанных с творчеством пяти различных авторов, то есть приходится опираться на существующие ресурсы.

Вопрос, поставленные в исследовании. В данной работе мы отвечаем на следующие вопросы.

1. Изменились ли особенности использования трех исследуемых слов в творчестве Александра Пушкина и русской поэзии XX столетия?

2. Каковы главные семантические сдвиги и их причины для трех исследуемых слов?

3. Раскрывает ли анализ непрямых значений исследуемых прилагательных различия в русской лингвистической картине мира в разные временные отрезки?

Методология

Используемая здесь аналитическая методология основана на принципах теоретической лингвистики, семантики и прагматики. Мы акцентируем внимание на целесообразности использования различных методов. В соответствии с целью настоящей статьи мы использовали такие общие методы исследования, как сбор данных, изучение проблем, актуальных в смежных областях науки, анализ и синтез изучаемых идей. В теоретическую основу исследования вошли основные принципы языкознания, стилистики и литературоведения.

Для сбора лексических единиц и выявления их специфических признаков использовались выборочный и описательный методы. Контекстный анализ позволил определить глубинные смыслы, закодированные в ряде рассматриваемых единиц. Элементы качественного анализа изученных единиц выявили их основные характеристики

и позволили сделать объективные выводы. Для проверки цитат мы использовали Национальный корпус русского языка, который может служить для демонстрации ценности практики надлежащего цитирования в цифровую эпоху.

Таким образом, первым этапом нашего исследования было определение элементов лексики и стратегий их использования в поэзии. Второй этап заключался в их отборе и изучении их контекстуальных особенностей. Затем мы объединили эти единицы в более крупные группы в соответствии с их значением и способами создания. Наконец, мы сделали определенные количественные подсчеты, касающиеся функционирования языковых единиц в обсуждаемом материале. Качественный подход, гибкий, но не излишне детализированный, дает возможность изменений при обнаружении в материале более основных, интересных и уникальных фактов.

Обоснованность полученных результатов и выводов обеспечивалась с помощью общелингвистических и рецептивно-стилистических методов: сравнительно-исторического, коммуникативно-функционального, системно-структурного, семантико-аксиологического анализа.

Текст является носителем ценной информации разных общественно-исторических периодов, инструментом ретрансляционного лингвокультурологического анализа языковой компетенции. Невозможно понять механизмы словесного сознания без учета богатства семантики, стилистики, сохранения функционального наложения общей, естественной, рациональной, эмоциональной положительной и отрицательной оценки ценностных средств в тексте; следует проследить механизмы передачи в тексте внутриязыковой семантики и историко-культурных, социально-политических, психологических аспектов жизни людей на протяжении всей истории и в синхронном аспекте.

Указанные методы были выбраны, опробованы и применены, основываясь на поэтическом творчестве Александра Пушкина, Анны Ахматовой, Беллы Ахмадуллиной, Булата Окуджавы и Владимира Высоцкого. Было обнаружено несколько ключевых моментов, которые будут описаны далее.

Состояние исследования проблемы

Цветообозначение в течение долгого времени привлекало внимание исследователей в области психологии (Berlin & Kay, 1969; Lin Ling-Yu et al. 2022), семиотики (Chen Hui, 2004), философии (Kui Yi-min, 2020), культурологии (Wierzbicka A. 1990; Griber Y., 2018), когнитивных наук (Lakoff, 1999; Dowman M., 2007) и образования (Jin HongMei 2022). В лингвистике существующие исследования в основном концентрируются на изучении базовых слов - цветообозначений в разных языках (Mylonas, D. и др., 2022), ассоциативного значения слов-цветообозначений (Root, N. и др., 2022), риторической функции указанных слов (Xie Shi-xuan; Tang Xiao-ning 2015) и других проблемах. Однако большинство проведенных ранее исследований интересующих нас слов не были связаны со сравнительным анализом прилагательных *золотой* – *златой* – *золотистый*.

Слова, которые обозначают цвет и материал в языке, представляют собой важнейшие категории прилагательных. Однако из-за многообразия объектов, связности восприятия и сложности языкового сочетания семантика этих прилагательных часто бывает расплывчатой и «сильно зависит от значения сопровождающих существительных» (Азарова, Синопальникова, 2004: 252). Они не имеют собственного объема денотата, нуждаются в специфической семантической организации и, как следствие, во многих случаях не могут быть определены посредством отношений WordNet (Alonge et al., 2000).

Значительное внимание ученые уделяют функционированию прилагательного в различных типах словосочетаний. В русском языкознании атрибутивные конструкции и формы их выражения в словосочетаниях и предложениях впервые стали объектом научного описания еще в работах А. Шахматова (1941). По его мнению, ментальный конструкт «цвет» пронизан не только философской метафизикой, но и психосоматическим восприятием окружающей действительности. «Невозможно понять культурный смысл и глубину конструкта «цвет», характеризующего только цвета и их оттенки, как, наверное, невозможно до конца познать и осмыслить, какие значения заключены в самом «цвете»» (Астахова, 2014, с. 2). Мы согласны с тем, что лингвистическое осмысление цветономинаций (колоративов) может помочь не только углубить понимание цвета как категории культуры, но и открыть широкие перспективы для изучения цветообозначений, не подвергшихся научному отражению ни в каком другом отраслей науки (Астахова, 2014, с. 3).

Проблема соотношения различных моделей атрибутивных словосочетаний внутри самой структуры до сих пор до конца не изучена. Атрибутивность, отражающая отношения предмет//признак, слово//метафорически структурированный образ, конкретизирует смысловые отношения внутри структуры имя существительное + атрибутивный компонент и помогает понять природу этого явления. Атрибутивные словосочетания как особый тип словосочетаний неоднородны по своему составу и представлены разнообразными структурами. В качестве ядерного слова выступает существительное, а другими составляющими компонентами структуры могут быть различные части речи (Иванова, Бурлакова, Почепцов, 1981; Меликова, 1983).

Стракатова, Фальк, Фурманн, Хинрихс, Россмани (2020) изучают словосочетания с прилагательными, которые, по их мнению, многочисленны в каждом языке и в

силу своей идиосинкразической природы создают значительные проблемы для носителей языка. Таким образом, существует острая необходимость включения их в словари, и им уделяется значительное внимание в лексикографии. Авторы придерживаются системного подхода к анализу словосочетаний и стремятся охватить различные семантические классы лексики. Представления признаков, которые охватывают больше семантической информации, более эффективны и применимы для дифференциации ограниченных сочетаний слов от свободных фраз, если оба демонстрируют сильную статистическую связь. Контекстуализированные вложения или некоторое представление контекста помогают, когда в представлении статического слова доминирует одно значение. Если контекста недостаточно для предоставления информации о значении прилагательного, представление определения смысла может улучшить результаты.

Honari-Jahromi, Chouinard, Blanco-Elorrieta, Pylkkanen, Fyshe (2021) также сосредотачивают свое внимание на словосочетаниях с прилагательными и используют подход декодирования для решения общего вопроса о том, как комбинаторные контексты влияют на нейронные представления значений слов. Все их комбинаторные контексты представляли собой именные фразы, состоящие из «цветного» прилагательного и существительного, описывающего объект, такого как «синяя чашка». Было проведено исследование с использованием вычислительных моделей языкового значения, чтобы вычислить декодируемость прилагательных и существительных, когда они находятся изолированно и когда они являются частью комбинаторной фразы по сравнению с некомбинаторным списком.

Петров (Петров, 2011: 25) констатирует, что символическое использование цветообозначений в художественном тексте является одним из наиболее дискуссионных вопросов в исследованиях языка и поэтики литературы и фольклора. Для фольклори-

стики проблема символики колоративов абсурдна в силу того, что в языке фольклора многие цветообозначения входят в общефольклорные формулы как «окаменевшие» (по терминологии Веселовского (1989)) они являются эпитетами и не имеют символического значения (*белые руки, серые камни* и т.д.). Автор стремится выделить те позиции и контекстуальные условия, в которых цветообозначения (даже в составе устойчивых сочетаний) становятся символами. Материалом цитированного исследования является русская духовная поэзия (главным образом эпическая и лирико-эпическая), еще не подвергавшаяся в этом отношении специальному исследованию (использованы следующие источники: (Бессонов 1861-1864; Варенцов 1860; Ляцкий 1912; Марков, 1901).

Говоря о различных подходах к исследованию прилагательных, можно упомянуть статью, в которой цветовые прилагательные изучаются с целью сравнения преимущественных конфигураций, выявленных для цветовых терминов, с характерными для пространственных прилагательных образцами коэкстензии. Vantage Theory рассказывает о том, как «человек конструирует категорию, использует ее и пересматривает» (Трибушинина, 2010). Рубио-Фернандес (2016) рассматривает цветовые прилагательные как избыточный элемент, заявляя, что они, как правило, используются избыточно в референтной коммуникации. Два эксперимента по созданию языка исследовали два типа факторов, которые могут повлиять на использование избыточных цветовых прилагательных: факторы, связанные с эффективностью цвета в визуальном контексте, и факторы, связанные с семантической категорией существительного.

Хансен (Hansen, 2011) рассматривает различные точки зрения на прилагательные, обозначающие цвет, в контексте радикального контекстуализма и приходит к выводу, что яркой особенностью ряда радикальных контекстуалистских примеров является

преобладание цветовых прилагательных, таких как *зеленый*. Цветовые прилагательные кажутся идеальным выражением для поддержки радикального контекстуализма. Похоже, что они отображают формы контекстной чувствительности, которые трудно систематически охарактеризовать, и развивают анализ, чтобы учесть все разнообразие контекстной чувствительности, отображаемой цветными прилагательными (Хансен, 2011:23). Главный вывод в этих исследованиях состоит в том, что контекстуальные вариации в условиях истинности предложений, содержащих цветовые прилагательные, нельзя проследить до единственного, единообразного вида контекстной чувствительности. Авторы продолжают свои экспериментальные исследования цветовых прилагательных в (Hansen, 2017).

Некоторые работы нацелены на достижение определенных практических результатов. Cheng-Min Tsai, Wang-Chin (2018) ставят своей целью понять силу связи между прилагательными и цветами; проанализировать объем распределения разных прилагательных в цветовом пространстве; описать соотношение между прилагательными и объемом их распространения. Результаты этого исследования показали, что силу ассоциации между прилагательными и их соответствующими цветами можно четко разделить на четыре группы, а именно «чрезвычайно сильная», «сильная», «средняя» и «слабая». Интенсивность прилагательного указывала на значительную корреляцию с объемом распределения связанного с ним цвета. Другими словами, прилагательные с ясным значением часто ассоциировались у разных участников с похожими цветами. Цвета, связанные с такими прилагательными, как *теплый, солнечный, страстный, сияющий и прохладный*, были более однородными; и наоборот, цвета, связанные с такими прилагательными, как *современный, изящный, устойчивый, спокойный и возвышенный*, были относительно изменчивы. Результаты этого исследования могут служить ориентиром для дизайнеров

продуктов при выборе цветов с использованием прилагательных.

Большое внимание ученые уделяют метафорам и метонимии с прилагательными. Концептуальная теория метафор подчеркивает роль языка в ассоциации цвета и эмоции (Lakoff & Johnson, 1999). Эта теория предполагает, что абстрактные понятия, такие как аффект (то есть эмоции, оценки), метафорически связаны с более конкретными перцептивными переживаниями, такими как цвет. Эта ссылка поможет лучше понять и описать свои аффективные переживания. (Домицелле Йонаускайте 2020). Маки Сакамото Акира Уцуми (2007) исследует значения японских метафор цветных прилагательных. Они выдвинули гипотезу о закономерностях изменения значения за счет взаимодействия между исходными понятиями, выраженными цветовыми прилагательными, и измененными целевыми понятиями, выраженными главными существительными. Эти гипотезы были проверены психологическими экспериментами. Результаты показывают, что метафоры с цветовыми прилагательными, как правило, вызывали негативные образы.

Непосредственно прилагательное *золотой* изучается в составе метафорического сочетания Досыным и другими (Досын, 2019). Их гипотеза такова: словарная статья толкового словаря содержит информацию, пригодную для идентификации метафор-кандидатов. Авторами рассмотрен алгоритм анализа метафоризации словосочетаний прилагательное + существительное словосочетаниями *золотой* + существительное. Были исследованы образцы первых 50 словосочетаний со словом *золотой* в украинском языке (*монета, рыбка, медаль, ворота, Орда/орда* и т.д.). Предлагаемый метод (в случае анализа по разным значениям многозначного слова или значениям омонимов) предполагает участие «человека» на тех этапах идентификации, когда применяются значения имени-компонента.

Хотя и с несколько разных теоретических точек зрения, во многих исследованиях рассматриваются одни и те же (взаимодействующие) вопросы: (i) словарное значение каждого из прилагательных; (ii) их семантическая функция; (iii) характеристика *золотого-златого* как определенного семантического варианта; и (iv) возможность их взаимообмена. Вышеупомянутые исследования не касаются связи этих лексических единиц с отдельными авторами, их использовавшими.

Еще раз подчеркнем, что исторически слово *золотой* происходит от *златой*, и это вопрос исторической морфологии и фонетики. По этой причине в некоторых вышеупомянутых исследованиях эти формы рассматриваются как взаимозаменяемые, и этот потенциальный обмен рассматривается как расширение этого значения. Следовательно, по крайней мере с исторической точки зрения, они не выделяются как отдельные языковые единицы. Однако на различия в этих значениях действительно стоит обратить внимание.

Что касается эпитетов *золотой* vs *золотистый*, то его цветовая семантика также не всегда однозначна. Прилагательное *золотой* указывает и на материал, и на цвет одновременно. Метонимическое описание цвета посредством наименования объектов, обладающих этим цветом, является универсальной чертой существующих языков. Его приблизительное значение — «яркий, сияющий, ярко-желтый, как солнечный свет». В этом значении золото может выступать в «Слове о полку Игореве», близком к фольклорной традиции [Колесов 2004: 44]. Точное семантическое разграничение – задача, которую в каждом случае необходимо решать индивидуально, с учетом контекста.

Амичба (Амичба, 2012) подчеркивает, что изучение концепта *золотой* / *золотистый* имеет прямое отношение не только к теории словосочетаний и предложений, восходящей к работам А. Шахматова (Шах-

матов, 1941) и других видных лингвистов, но и к работам ученых, исследующих проблемы когнитивной лингвистики, в частности, лингвистики текста и его глубинных компонентов. К таким компонентам относят атрибутивные конструкции с ядерной доминантой *золото* и производным от него прилагательным *золотой*. С этой точки зрения наибольший интерес представляют собой материалы по когнитивной лингвистике, в которой разрабатывалась теория понятий.

Для анализа концепта *золотой / золотистый* как теоретической основы мы используем положения известной теории «языковой картины мира», разработанной, изученной и описанной исследователями Астаховой (2014), Макеенко (1999) и другими. Для этой проблемы большое значение имеют теоретические разработки по лингвокультурологии, находившиеся в центре внимания рассматриваемой научной проблемы, и анализируемый концепт-конструкт *золото/золотой* (работы Норманской (2005) и др.).

Эпитеты *золотой* и *серебряный* Соколова называет цветообозначающими определениями, которые могут указывать на цвет в переносном смысле (*серебряные берега*) или косвенно (*золотой шлем* сделан из золота, но в то же время сияет ярким, солнечным светом) [Соколова 1995: 195]. В традиционной культуре золото является архаичным образом, имеющим целый ряд символических значений. Авторов прежде всего интересует семантика золота как цвета иного мира, на что указывает Пропп (Пропп 2005: 245, Петров 2011: 31). Золотые предметы в фольклоре священны, они самым непосредственным образом влияют на судьбы людей, а сакральность золота генетически восходит к языческому культу солнца (Новичкова 2001: 185). Образ золота связан с красотой, соотносится с представлениями о «верхнем» мире, сфере божественного, с высшими ценностями (Агапкина 2002: 190, Аверинцев 2004).

Сердюк (2009) рассматривает русские народные тексты и высказывает мысль о том, что слово *золото* является наиболее употребляемым эпитетом в текстах русских народных сказок, а потому несет большую смысловую нагрузку, имеет статус ключевого слова, играет особую роль в структурировании фольклорной картины мира, являясь репрезентантом фольклорных знаний, традиционных культурных сведений. В связи с этим возникает необходимость в подробном описании семантики данной лексемы.

Своеобразие эпитета *золотой* в фольклорном тексте давно отмечено исследователями языка устного народного творчества, в научной литературе есть интересные и тонкие замечания о специфике его употребления (Аверинцев 1973; Лихачев 1950; Михайлова 1986; Пропп 2000; Робинсон 1983; Черноусова 2007 и др.). Таким образом, теоретическая подоплека исследуемой проблемы свидетельствует о ее многогранности и возможности различных подходов к ее дальнейшему исследованию.

Результаты и обсуждение

Данные для этого исследования были отобраны из различных источников. В первую очередь использован Национальный корпус русского языка; остальные представляют извлечения из собрания произведений А. Пушкина, А. Ахматовой, Б. Ахмадулиной, Б. Окуджавы, В. Высоцкого; таким образом, мы создали подкорпус наших результатов.

Для анализа особенностей метафорического употребления рассматриваемых прилагательных в поэзии необходимо уточнить их словарное значение. Лексические базы данных, тезаурусы, онтологии и другие ресурсы являются эффективными инструментами для изучения семантики, в частности, полисемии и переносных значений слов. Слово *золотой* в русском языке многозначно, а значит, имеет разностороннюю смыс-

ловую нагрузку, что подтверждается словарными статьями в словаре русского языка Ожегова (Ожегов, 1999), где выявлено 6 значений, Толковый словарь Ефремовой (Ефремова, 2006)) представляет 7 значений, а 4-томный Академический словарь русского языка (2016) предлагает 4 значения.

Самое старое объяснение дано в словаре В.И.Даля (Даль, 1863). **Золотой** - из золота сделанный; золото содержащий; вызолоченный, позолоченный; | золото доставляющий. | *Драгоценный, превосходный. Золотых дел мастер. Золотые сережки. Золотая парча. Золотая россыпь. Золотой иконостас. Золотые прииски. **Синонимы:** золотой, канареечный, лимонный, соломенный, шафранный (шафрановый), яичный, янтарный, блаженный, райский, сладкий, счастливый.

Классический толковый словарь представляет иной вариант. **Золотой**, -ая, -ое. 1. см. золото. 2. золотой, -ого, м. В России до 1917 г.: золотая монета достоинством в три, пять, десять рублей (империял, а также полумпериял); вообще, монета из золота, червонец. 3. Цвета золота, блестяще-желтый. Золотые кудри. Золотая осень (осенняя пора, когда особенно ярко желтеющие листья). 4. перен. Счастливый, благоприятный. Золотая пора. 3. век (время расцвета искусств и наук). 5. перен. Прекрасный, замечательный. 3. работник. Золотые руки (умелые; разг.). 6. перен. Дорогой, любимый. 3. мой! * Золотая молодежь - молодежь из богатых слоев общества, проводящая жизнь в праздности и развлечениях. Золотая свадьба - пятидесятилетие супружеской жизни. Золотая середина - образ действий, при котором избегают крайностей, риска, смелых решений. Придерживаться золотой середины. Золотое дно - о

неиссякаемом источнике доходов, прибыли. Золотой дождь - об обильных доходах, прибылях, богатстве. Золотые Горы (часто ирон.) - то же, что золотые горы. (Ожегов, 1999).

Наиболее развитая система значений представлена здесь

1. м. Золотая монета достоинством в 5 и 10 рублей (в Российском государстве до 1917 г.)

2. прил. 1) Соотносящийся по знач. с сущ.: золото (1), связанный с ним. 2) Свойственный золоту (1), характерный для него

3) а) Состоящий, сделанный из золота (1). б) Содержащий в своем составе золото. в) Украшенный золотом, позолотой. г) Вытканый из золотых, позолоченных шелковых нитей, вышитый такими нитями

4) Связанный с добычей и обработкой золота.

5) Цветом и блеском напоминающий золото.

б) а) перен. разг. Замечательный по своим качествам, свойствам; очень ценный. б) Содержащий важные сведения.

7) а) перен. разг. Дорогостоящий, чрезвычайно дорогой. б) Самый счастливый, благоприятный (об отрезке времени, периоде жизни). в) разг. Дорогой, любимый (Ефремова, 2006).

Но наше исследование показывает, что не все из этих многочисленных значений используются в поэтическом творчестве интересующих нас писателей. Мы суммировали их в таблице 1.

Таблица 1. Количество значений слова *золотой*

Автор	Пушкин	Ахматова	Ахмадуллина	Окуджава	Высоцкий
Словарное значение					
3 А <i>Состоящий, сделанный из золота</i>	+	+	+	+	+
3 В <i>содержащий золото.</i>			+		
3 С <i>Состоящий, сделанный из золота</i>	+	+	+		
3 Д <i>Вытканый из золотых, позолоченных шелковых нитей, вышитый такими нитями</i>	+				
4 <i>Связанный с добычей и обработкой золота</i>					+
5. <i>Цветом и блеском напоминающий золото.</i>	+	+	+	+	+
6 А <i>Замечательный по своим качествам, свойствам; очень ценный</i>	+	+	+	+	+
7 В. <i>Самый счастливый, благоприятный</i>	+	+			+

Метод семантического анализа словарной статьи позволил раскрыть основные и факультативные компоненты лексической семантики исследуемых слов. Таблица демонстрирует, что Пушкин использовал интересующее нас слово в 6 значениях, Ахматова, Ахмадуллина и Высоцкий в 5, Окуджава – в трех, первое словарное значение использовано всеми авторами, так же как и метафорические значения, связанные с цветом и замечательными качествами (значения 5 и 6А). Только Высоцкий использовал значение, связанное с добычей золота. (4)

Слово *златой* как особый морфологический и фонетический вариант предыдущего

слова имеет меньше толкований в словарях, их всего 6: *Златой* прил. устар. 1) *Соотносящийся по знач. с сущ.: злато (1), связанный с ним.* 2) *Свойственный злату (1), характерный для него.* 3) *Сделанный из золота (1).* 4) а) *Состоящий из золота (1).* б) *Позолоченный.* 5) *Цветом напоминающий золото.* б) *перен. Блаженный, счастливый.* (Ефремова, 2006). Так, мы видим, что последний вариант лексемы в основном объясняется в словарях путем указания на его устаревший характер и связь с золотом.

Таблица 2 иллюстрирует использование слова *златой* в русской поэзии.

Таблица 2. Количество значений слова *златой*

Автор	Пушкин	Ахматова	Ахмадуллина	Окуджав	Высоцкий
Словарное значение					
2) <i>Свойственный злату (1), характерный для него</i>	+				
3) <i>Сделанный из золота</i>	+				
5) <i>Цветом напоминающий золото</i>	+				
6) <i>Блаженный, счастливый</i>	+			+	

Слово *златой*, как оказалось, использовалось только Пушкиным и Окуджавой. Общим значением для обоих поэтов стало *блаженный, счастливый*.

Слово *золотистый* имеет значительно более узкую семантическую палитру: *Золотистый прил. Цветом и блеском напоминающий золото (1); блестяще-желтый* (Ефремова, 2006).

ЗОЛОТИСТЫЙ, ая, ое; ист. Цвета золота, с золотым отливом. З. колос. Золотистые волосы. | сущ. золотистость, и, ж. (Ожегов, 1999).

Поскольку слово *золотистый* имеет только одно словарное значение, не имеет смысла показывать его в таблице. Подчеркнем, что слово *золотистый* не использовалось Пушкиным, но сравнительно часто встречается в произведениях более современных писателей. С другой стороны, слово *златой* отсутствует в поэзии рассматриваемых авторов, кроме Окуджавы.

Чтобы проследить основные семантические сдвиги и их причину в названных трех словах, мы должны более детально сконцентрироваться на творчестве каждого автора в отдельности.

Русская поэзия в ее истинном значении началась с художественного наследия Алек-

сандра Пушкина. Его произведения богаты выразительной лексикой, среди которой важную роль играют цветовые обозначения.

В соответствии с задачами нашего исследования, нам следует рассмотреть отдельно использование слов *золотой* или *златой* и *золотистый*. Мы считаем, что цветовая палитра пушкинской поэзии достаточно позитивна, полна ярких оттенков, среди них важное место занимают слова *золотой* и *златой*.

Особенности семантической нагрузки слов в поэзии Пушкина следующие (мы движемся от прямых значений к переносным).

1. Первое значение является прямым, то есть что-то, сделанное из золота (в соответствии со словарным значением 1):

Да гремучие серьги золотые / Да жемчужное тройное ожерелье;

Близ пепелища все воссели;/ Веселья барды песнь воспели; /И в пене кубок золото).

Это прямое значение может быть обогащено семантическим сдвигом с помощью использования слова с более сложной морфологической структурой, например:

Несут за спящим стариком / И тирс, символ победы мирной, /И кубок тяжко-зо-

*лотой, / Венчанный крышкою сапфирной, —
/ Подарок Вакха дорогой.*

Обратим внимание на уникальную конструкцию, где слово *золотой* в современном восприятии становится частью своеобразного оксюморона:

К ним народ навстречу валит, / Хор церковный бога хвалит, / В колымагах золотых / Пышный двор встречает их.

Слово *колымага* в эпоху Пушкина использовалось для обозначения легкого экипажа для благородных дам и детей. Но в современном языке оно обозначает старый бедный экипаж, естественно, создание оксюморона не подразумевалось Пушкиным в его время.

1. Следующее значение является смешением прямого и переносного значений, описывая материал, сделанный с помощью нитей, произведенных из золота (словарное значение 3):

Поднес Стенька Разин / Камки хрущатые, / Камки хрущатые / Парчи золотые.

2. Затем, следуя за степенью изменения значения, мы переходим к понятию цвета. похожего на золото, например: (словарное значение 5):

Аллеи пальм и лес лавровый / И благовонных миртов ряд, / И кедров гордые вершины, / И золотые апельсины.

Цвет метонимически соотносится с цветом листьев и с общим цветом осени (словарное значение) и цвет солнечных лучей ассоциируется с цветом утра:

Настала осень золотая. / Природа трепетна, бледна, / Глядит окрест: берега в покое, / На полусветлый небосклон / Восходит утро золотое).

Другое устойчивое выражение со словом *золотой* относится к волосам:

Всё же мне вас жаль немножко, / Потому что здесь порой / Ходит маленькая ножка, / Вьется локон золотой.

4. Следующее переносное значение ассоциируется с высокой ценой золота или с высоким качеством тех или иных предметов (словарное значение 7), например:

Арист нам обещал трагедию такую / Что все от жалости в театре заревут, / Что слезы зрителей рекою потекут. / Мы ждали драму золотую

или

Не бывал я греховодником! / Но вчера, в архивах роаяся, / Отыскал я книжку славную, / Золотую, незабвенную, / Катехизис остроумия, / Словом: Жанну Орлеанскую

Предыдущие примеры являются аллюзией на знаменитое произведение Вольтера, которое неоднократно упоминается Пушкиным как одно из самых любимых.

В ряде случаев *золотой* описывает нечто лучшее в ряду сходных предметов (словарное значение 7б):

Кто на снегах возрастил Феокритовы нежные розы? / В веке железном, скажи, кто золотой угадал!

Сочетания *золотой век*, *золотое время* также неоднократно использованы поэтом

Послушайте: я сказку вам начну / Про Игора и про его жену, / Про Новгород, про время золотое, / наконец про Грозного царя...»

или

Забуду ли то время золотое, / Забуду ли блаженный неги час, / Когда, в углу под вечер

притаясь, / призывал и ждал тебя в покое).

5. Необходимо отметить, что слово *золотой* входит в обозначение сказочного персонажа и в название сказки Александра Пушкина: *золотая рыбка* и *золотой петушок*.

Александр Пушкин творил свою поэзию в первой половине 19^{-го} века и для этого времени *златой*, которое сейчас воспринимается как устаревшая архаическая форма, было вполне современным. Оказывается, что эта форма используется Пушкиным едва ли не чаще, чем слово *золотой*. Мы прослеживаем такие его контекстуальные значения.

1. Первое значение прямое и обозначает предмет, сделанный из золота.

*Невдалеке от тех прекрасных мест, /
Где дерзостный восстал Иван-Великий, / На
голове **златой** носящий крест.*

2. Переносное значение указанного слова относится к чему-то высококачественному, замечательному:

*Вольтер! Султан французского Парна-
са, / Я не хочу седлать коня Пегаса, / Я не
хочу из муз наделять дам, / Но дай лишь мне
твою **златую** лиру.*

Пушкин, как следует из приведенных эпитетов, был очень высокого мнения о Вольтере, что уже отмечалось выше.

Поскольку золото является очень дорогостоящим и дает возможность своему владельцу иметь все самое лучшее, в поэзии сохраняется эта качественная характеристика.

*Но всё спокойно — тишина / Окрест жи-
лица нежной Кольны / — «Спокойны дебри
Каломоны, / Цветет отчизны **край златой**.*

Поскольку детство поэта ассоциировалось для него с лучшим периодом жизни,

интересующие нас прилагательные используются как в прямом, так и в переносном значении.

*Подруга **возраста златого**, / Подруга
красных детских лет, / Тебя ли вижу, взоров
свет, / Друг сердца, милая Сушкова?.*

3. Следующее значение ассоциируется с цветом, которым обладает золотой купол религиозного сооружения, то есть возникает логическая цепочка - золотой цвет солнечных лучей влияет на зрительное восприятие утра автором, то есть утро воспринимается также как золото. Это значение фактически не отличается от значения слова в полной звуковой форме, но лучше соответствует ритму стихотворения.

*Денница красная выводит / **Златое утро**
в небеса.*

Таким образом, мы можем утверждать, что слова *золотой* и *златой* занимают важное место в цветовой палитре пушкинской поэзии и основные семантические сдвиги в их использовании помогают автору подчеркнуть высокое качество описываемых объектов и убедить читателя воспринимать их в таком же позитивном ключе.

Следующим автором, чье употребление рассматриваемых слов мы собираемся проанализировать, является Анна Ахматова. Под псевдонимом «Анна Ахматова» Анна Андреевна Горенко вошла в литературу, став одной из величайших русских поэтесс XX века (1889-1966). На ее творчество значительное влияние оказали сложные исторические обстоятельства ее жизни, однако слова, связанные с золотом, в ее поэзии представлены во многих аспектах.

1. Первое словарное значение слова *золотой* представлено двумя группами словосочетаний: бытовые предметы и предметы, связанные с религией.

Еще к этому добавим / Самоциркой золотой, / Что Аничкова прославим / сердцем всем и всей душой/ («Еще к этому добавим...») (1912)

И отняла золотое кольцо, / Первый весенний подарок (Музе: «Муза-сестра заглянула в лицо...») (1911.11.10).

Вторая группа сочетаний со словом *золотой* относится к религии:

И луковки твоей не тронул золотой, / Глядели на нее и Пушкин, и Толстой. (1960). Здесь метафора *луковка* описывает купол собора.

Уже, друзья, мою божницу / Устали видеть вы пустой, / И каждый новую царицу / Подводит к двери *золотой*. (Последнее письмо : «О спутник мой неосторожный...») (1913.09.08).

Я отдала цыганке цепочку / И золотой крестильный крестик. (У самого моря (1914).

Эти предметы, описанные поэтессой, сделаны из золота, но отнесенность к религиозной тематике позволяет выделить их как отдельную группу сочетаний.

2. Некоторые религиозные идеи, ассоциируемые с соборами

Он поведал мне, что перед ним / Вьется путь золотой и крылатый, / Где он Вышинею волей храним. («Словно дочка слепого Эдипа...») (1960.06.11). Здесь путь на небеса, в рай, представленный как *золотой*, может быть понят как начинающийся от золотого купола и доходящий до небес.

Все равно, что ты наглый и злой, / Все равно, что ты любишь других / Предо мной золотой аналой, / И со мной сероглазый жених. (У меня есть улыбка одна...») (1913)). Алтарь как часть церкви или элемент сва-

дебного таинства не обязательно сделан из золота, как могут быть некоторые части церкви, и возвышенный, праздничный характер бракосочетания создает впечатление чего-то *золотого*.

3. Типичный цвет, подобный золоту (словарное значение 5) описан в следующих отрывках.

Пустыню напоил водой / Прохладною и золотой / Пшеницею засеял!.. (Покорение пустыни (1950))

Перенеся двухдневную разлуку, / К нам едет гость вдоль нивы золотой, / Целует бабушке в гостиную руку / И губы мне на лестнице крутой (Лето 1917 Слепнево «Течет река неспешно по долине...»)

Золотая голубятня у воды, / Ласковой и млеюще-зеленой; / Заметают ветерок соленый / Черных лодок узкие следы. (Венеция : «Золотая голубятня у воды...») (1912). Ассоциации с *золотой голубятней* в Венеции, возможно, связаны с солнечной погодой в этом городе.

Мне сковал его месяца луч золотой / И, во сне надевая, шепнул мне с мольбой I was bound by the gold ray of the moon («На руке его много блестящих колец ...») (1907)

4. В качестве типичных устойчивых контекстных окружений слова *золотой* воспринимаем его семантическую связь с осенью, цветом листьев (так же словарное значение 5).

Черный ветер меня успокоит, Веселит золотой листопад («Кое-как удалось разлучиться...») (1921.08.29)

4. Нечто высокого качества, в частности, традиционный *золотой век* (словарное значение 6).

Это — из жизни не той и не той, / Это — когда будет век золотой, / Это — когда окончится бой, / Это — когда я встречу с тобой (29 апреля 1944. «Справа раскинулись пустыри...»).

Город чистых водометов, / Золотой Бахчисарай («Вновь подарен мне дремотой...») (1916). Образ золотого города может быть объяснён сиянием солнца в знаменитых фонтанах и сиянием мусульманских храмов.

И ваши прославленные имена / На мраморе золотом пишет страна / («Пять строк великих, как пять маяков...») (1951.03.10). Здесь цвет мрамора также ассоциируется с высочайшей оценкой людей, чьи имена высечены на нем.

5. Метафорические ассоциации слова *золотой* более индивидуальны, чем словарные значения. Приведем следующие примеры.

Проводила друга до передней. / Постояла в золотой пыли. / С колоколенки соседней / Звуки важные текли. («Проводила друга до передней...») (1913).

Здесь наблюдается достаточно сложная семантическая ассоциация. Пыль в небольшой передней, поднимающаяся, когда туда выходят люди, пронизана солнечными лучами и приобретает золотой цвет, и мы можем предположить, что и счастливое настроение девушки, провожающей своего кавалера, так же является сияющим, солнечным. Луч солнца ассоциируется с покоем, счастьем.

Такой невинный и простой / В вечерней тишине, / Но в этой храмине пустой / Он словно праздник золотой / И утешенье мне. («Молось оконному лучу ...») (1909.11.03). Здесь снова описывается солнечный луч, и солнечный, золотой цвет, ассоциируется с

религиозным праздником (словарное значение 7).

В следующем отрывке наблюдаем своеобразный авторский индивидуальный оксюморон:

О своем я уже не заплачу, / Но не видеть бы мне на земле / Золотое клеймо неудачи / На еще безмятежном челе... («О своем я уже не заплачу...») (1962.06.13). Здесь традиционная ассоциация с золотом как с чем-то позитивным тем не менее связана с неудачей.

Таким образом, можно констатировать, что ахматовское восприятие и описание прилагательного *золотой* в основном совпадает с пушкинским, хотя и имеет несколько меньший ряд ассоциаций.

Слово *златой* как устаревшая форма прилагательного *золотой*, как оказалось, не использовалось Анной Ахматовой в ее поэтическом творчестве (по данным Национального корпуса русского языка).

Слово *золотистый* использовано в поэзии Анны Ахматовой, хотя и не так широко, как предыдущее прилагательное. Насколько мы заметили, оно в основном связано с цветом, подобным золоту.

И слава лебедью плыла / Сквозь золотистый дым. / «И слава лебедью плыла...» (1910-1919)/

Руки, как крылья, руки, как крылья, / Над челом золотистый нимб. «Тебе, Афродита, слагаю танец...» (1910)

Сжала тебя золотистым овалом / Узкая, старая рама. (Старый портрет : «Сжала тебя золотистым овалом...») (1910).

Все тоскует о забытом, / О своем весеннем сне, / Как Пьеретта о разбитом /

Золотистом кувшине («Все тоскует о забытом...») (1911.01.22)

Принеси же мне горсточку чистой, / Нашей невосковой студеной воды, / И с головки твоей золотистой / Я кровавые смою следы. «Постучи кулачком -- я открою...» (1942.04.23).

Итак, у Анны Ахматовой золото ассоциируется с явлением природы (дым), реальным предметом (рама, кувшин), воображаемой идеей (венчик), частью человеческого тела (волосы).

Белла Ахмадулина — русская поэтесса поколения шестидесятников, писательница, переводчица, одна из крупнейших русских лириков второй половины XX века, член Союза писателей России, Исполкома Российского ПЕН-центра, Общества друзей ГМИИ им. А.С. Пушкина. В ее стихах можно проследить множество аллюзий, связанных с творчеством Пушкина, в том числе и слово *золотой*. Среди этих аллюзий есть знаменитая золотая рыбка:

Он внове здесь, он родом не отсюда, / хоть самоварен кипятка настоей, / всем не чета, чье звание — посуда, / он — знатный вестник рыбки золотой. («Я с ним прости-лась. Он -- не стал прощаться...») (2002)

В целом все поэтическое творчество Беллы Ахмадулиной пронизано разнообразными аллюзиями. Следующие строки демонстрируют аллюзию на общеизвестный образ Пинокио и обращение к творчеству другого поэта ее времени — Булата Окуджавы.

Зато — мой ключик золотой, / а подарил его — Булат. (Песенка для Булата : «Мой этот год -- вдоль бездны путь...») (1972) (словарное значение 1).

Мой ключик больше золотой, / чем золото всех недр земных (Песенка для Була-

та : «Мой этот год -- вдоль бездны путь...») (1972)

Белла Ахмадулина много пишет о Венеции и не раз упоминает венецианского льва. Венецианский лев — это Лев Святого Марка, крылатый лев, символизирующий святого Марка-евангелиста, покровителя Венеции. Это символ, используемый для особого, уникального обозначения личности и власти. Он не имеет официального или политического значения, а имеет лишь народно-религиозное происхождение. Лев сделан из бронзы и визуально напоминает золото. Поэтесса пишет:

Музыка выше словесности, но с незнакомой Местностью дай разминуться, Венеции лев золотой (Траурная гондола : «Музыка выше словесности, но с незнакомой...») (2001)

Художника и девочки — кумир: / Лев золотой, Венеции возглавье. (Девочка с персиками : «Сияет сад, и девочка бежит...») (1999)

И с нами Марк Святой, и золотой отверст / зев льва на синева, мы вместе, все не взрослые («Темно, и розных вод смешались имена...») (1988).

Золотые купола соборов занимают важное место в поэзии Ахмадулиной, например:

Когда о купол золотой / луч разобьется предрассветный / и лето входит в Летний сад, / каких наград, каких услад / иных просить у жизни этой? («Не добела раскалена...») (1978).

Для него всегда целебен круглый купол, / спасительно простой и скромно золотой (Ленинград: «Опять дана глазам награда Ленинграда...») (1978).

Цвет и материал обозначены словом *золотой* в следующих фрагментах.

С горы небес шел латник золотой. / Среди ветвей, оранжевая, длилась / его стезя — неслышимой пятой / след голубой в ней пролагала львиность. («Что это, что? -- Спи, это жар во лбу...») (1985)

Суть женственности вечно золотая / и для меня — священная свеча. («Я вас люблю, красавицы столетий...») (1973)

В саду расцвел пример: вот шар, он — золотой. (Палец на губах : «По улице крадусь. Кто бедный был Алферов...») (1982)

Материал некоторых предметов, чисто или частично золото, также привлекает внимание поэтессы. Следующий пример фокусируется на золотых краях книг, которые всегда были символом высокого интеллекта:

Мне в город надобно, — но втуне / за краем книги золотым, / вникаю в листовенной латуни / непостижимую латынь (Поездка в город : «Я собиралась в город ехать...») (1996).

Этот предмет многократно описывается поэтессой:

без книг с обрезом золотым, / за то, что Блок тебе больнее (Побережье : «Не грех ли на залив сменять...») (1985).

Для поэтического творчества Ахмадуллиной характерно использование значительного количества индивидуально-авторских словосочетаний, нередко непонятных без объяснения.

Вершит всевечный свой восход во мгле / огромный, голый, золотой Ребенок (Моя родословная : «...И я спала все прошлые века...») (1963). Поэтесса описывает историю своей семьи и словом золотой подчеркивает значимость и ценность любого живого существа.

Врач подключил свой золотой прибор / к моим предметам неопределенным, / и острый электрический прибор / охолодил меня огнем зеленым (Озноб : «Хвораю, что ли, -- третий день дрожу...») (1962). Цвет и значимость врачебных инструментов для пациента подчеркнуты в этих строках с помощью слова золотой.

Про чело говорила твоё: —Я видала сама, как дымилось / Меж бровей золотое тавро, / Чьё значенье — всевышняя милость («Ремесло наши души свело...») (1963). Стихотворение посвящено известному поэту Андрею Вознесенскому, современнику Беллы Ахмадуллиной, и подчеркивает его высокую оценку поэтессой.

Эпитет золотой используется автором при описании Солнца и его постоянного движения:

Твой золотой круговорот / так призывает к полнокровью, / словно сладчайший огород, / красно дразнящий рот морковью (Моя родословная : «...И я спала все прошлые века...») (1963)/

Ахмадулина, как и другие авторы, не избегает оксюморона, например:

Вон там, в той стороне, опасность золотая / Луна до утра («Что опыт? Вздор! Нет опыта любви...») (1981).

Анализируя рассматриваемое нами слово в поэзии Ахмадуллиной, встречаем образ, общий с образом в поэзии Ахматовой — золотая пыль.

Вот вечеринка, / проносится около уха звезда, / под веко летит золотая соринка, / и кто мы такие ... («Итог увяданья подводит октябрь...») (1967)/

Золото как деньги не является распространенным поэтическим образом, однако:

*Есть разве где-то юг с его латунным
пеклом? / Брезгливо серебро к затратам
золотым* («Лапландских летних льдов не-
дальняя граница...») (1985).

Слово **золотистый** также занимает определенное место в поэзии Ахмадулиной. Цвет описываемого объекта объясняется отражением Солнца:

*А как стали вставать, с неохотой гла-
за открывать, — / вдоль метели пронёсся
трамвай, изнутри золотистый* («В коридоре больничном поставили елку. Она...») (1985).

Следующее стихотворение посвящено дню рождения Пушкина, и объяснить слово «золотой» в этом контексте непросто. Можно предположить, что цвет меха можно объяснить названием стихотворения, в котором упоминается лев:

*Всё мемории милые прячу в карман — /
то перо, то клочок золотистого меха* (Шестой день июня : «Словно лев, охраняющий важность ворот...») (1985).

Автор воспринимает жаркий день как золотистую дымку:

*Лишь расплыв золотистого цвета / по-
нимает душа — это я* («Это я -- в два часа пополудни...») (1968).

Естественный цвет выражается рассматриваемым словом (словарное значение 5):

*Собаке подошёл цвет «охры золотистой», / «индиго» цвет, разбавленный, —
коту* («Июля первый день живописатель цвета...»).

Цвет волос метонимически использован при описании женщины:

*Из кухни в погреб золотистой финки /
так весел промельк!* (Дом с башней : «Луны еще не вдалась, а зря ведь...») (1985).

Таким образом, поэтессы 20-го века употребляли рассматриваемые слова достаточно часто и разносторонне. Теперь проанализируем некоторые примеры «мужской» поэзии этого времени. Среди самых любимых и известных писателей были двое, писавшие стихи и в то же время превращавшие их в авторские песни, так называемые барды, Булат Окуджава и Владимир Высоцкий - самые известные среди них.

В поэзии Окуджавы мы встречаем несколько «романтических» примеров использования слова *золото*, и первое значение совпадает со словарным значением, замечательным по своим качествам, свойствам, весьма ценным (словарное значение 6), так создавая образ окружающей фантастической красоты:

*Под небом голубым есть город золотой
/ С прозрачными воротами и яркою звездой,
/ А в городе том сад, все травы да цветы, /
Гуляют там животные невиданной красоты.*

Слово *золотой* также используется для описания этих фантастических животных:

*С ними золотой орел небесный, / Чей
так светел взор незабываемый*

В другой песне автор также использует слово *золотой*, описывая окружающую фауну, здесь реализуется значение цвета (словарное значение 5):

*И когда заклубится закат, / По углам за-
летая, / Пусть опять и опять предо мной
проплывут наяву / Белый буйвол, / И синий
орёл, / И форель золотая... А иначе зачем /
На земле этой вечной жив*

И материал, и цвет выражаются рассматриваемым словом в описании музыканта:

*Коротки наши лета молодые: миг — и
развеются, как на кострах, красный кам-
зол, башмаки золотые, белый парик, рукава
в кружевах .*

И еще одно употребление слова *золотой* у Окуджавы тоже имеет общее значение чего-то замечательного и роскошного:

А разве ты нам обещала / чертоги златые? / Мы сами себе их рисуем, / пока молодые ...

Таким образом, слово *золотой* у Окуджавы весьма романтично и создает яркие визуальные образы.

Один из величайших русских поэтов конца 20-го века – Владимир Высоцкий. В одной из своих песен он имплицитно сравнивал себя с Пушкиным, ориентируясь на типичный возраст смерти русских поэтов — 37 лет (сам Высоцкий умер в 38 лет). Возвращаясь к теме нашего исследования, отметим, что слово *златой* он не использует. Темп поэзии Высоцкого, на наш взгляд, не позволяет использовать более длинные слова, в частности *золотистый*, а устаревший вариант *златой* противостоит стилевой отнесенности лексики в его поэзии.

Что же касается слова *золотой*, то его употребление в песнях Высоцкого весьма ограничено. Мы нашли такие значения, которых нет ни в одном из предыдущих примеров.

1. Настоящие золотые россыпи и золотые прииски (словарное значение 4):

Дом хрустальный на горе для неё. / Сам, как пес бы, так и рос в цепи. Родники мои серебряные, / Золотые мои россыпи! (Родники мои серебряные, Золотые мои россыпи!).

Не судьба меня манила, / И не золотая жила, — А широкая моя кость / И природная моя злость.

«Если грязь и песок над тобой — Знай: то жизнь золотые песчинки / Отмывает живящей водой....»

Хотя они используются в прямом значении, эти единицы имеют определенные метафорические оттенки.

2. Второе типичное значение слова *золотой* входит в состав устойчивых выражений, широко используемых в современном русском языке:

2. Второе типичное значение слова *золотой* входит в состав устойчивых выражений, широко используемых в современном русском языке:

А третьи средь битвы и беды / Старались сохранить и грудь и спину, -/ Не выходя ни в первые ряды, / Ни в задние, - но как из-за еды, / Дрались за золотую середину.

Еще одним известным устойчивым выражением советского времени была *золотая ручка*, обозначавшая умелого мошенника.

Любовь, Надежда, Зина - тоже штучка! / Вся труппа на подбор, одна к одной! / И мать их - Софья-Золотая ручка / Скажи еще спасибо, что живой!

Для этого отрывка требуется расширенное объяснение. 30 сентября Православная Церковь чтит память «мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии». Эти имена комично обыгрывает Высоцкий, а Веру заменяет Зина (имеется в виду актриса Зинаида Славина), под Любовью понимается актриса Любовь Селютина, под Надеждой - актриса Надежда Серая. Высоцкий намекает на сленговое прозвище «общей матери» — советской власти — «Софья Власьевна», сочетая его с прозвищем легендарной воровки — Соня Золотая Ручка.

3. Третье значение связано с цветом, подобным золоту (словарное значение 5):

Я тянусь своей шеей упругой / К золотому от пота лицу.

*И стекает на плечи / Серебро с эполет. /
Как в агонии бродит / Золотое вино....*

4. В переносном значении слово *золотой* как прилагательное употребляется в оксюмороне выражения *золотые заплаты*, так как слово *заплаты* обычно ассоциируется с бедностью.

*Душу, сбитую утратами да тратами /
Душу, стертую перекатами / Чтобы до
крови лоскут истончал/ Залатаю **золоты-**
ми я заплатами / Чтобы чаще Господь за-
мечал!*

Слово *золотистый* использовано Высоцким непосредственно для обозначения цвета:

*Выплела ловко из кос **золотистые лен-**
ты. И прихватила одежды, примерив на
глаз.*

*Перекинулась за борт - и скрыла вода /
Золотистое смуглое тело.*

Таким образом, особенность употребления Высоцким рассматриваемых слов заключается в более «прагматическом» метафорическом отношении к добыче золота, а также к созданию оксюморона.

Проанализировав определенный фактический материал, мы можем выделить три типа значения рассматриваемых слов у пяти поэтов: 1) прямое значение, связанное с золотом как материалом или его цветом (золотой рудник). Термин «косвенный смысл» относится к буквальным значениям, развившимся в результате метафорических или метонимических расширений первичного значения. Таким образом, 2) обычное метафорическое значение, принятое в языке вообще (*золотая рыбка*); 3) индивидуальный авторский смысл, придаваемый изучаемым словам (*золотая пыль*). Числовое соотношение этих значений различно у разных авторов. Процентное соотношение трех значений слова *золотой* показано на диаграмме 1.

По этой диаграмме можно предположить, что соотношение смыслов иное: в поэзии Пушкина и Ахматовой преобладает обычное метафорическое значение, особенно в текстах, написанных Пушкиным; Ахмадулина использовала больше авторских индивидуальных метафор; количество прямых значений и индивидуальных авторских метафор у Окуджавы равное, а обычные метафоры занимают наименьшее место; у Высоцкого наблюдается преобладание прямого смысла.

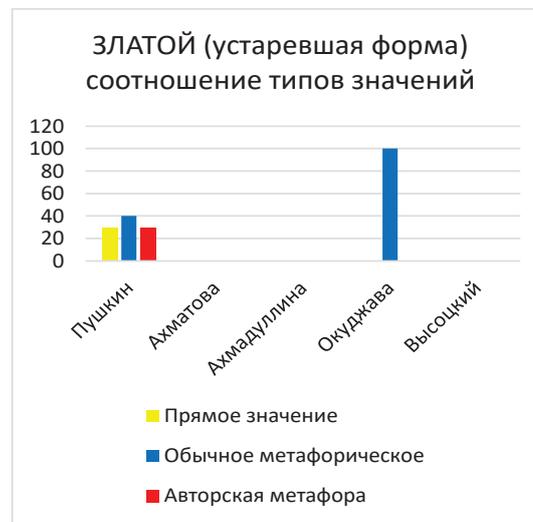
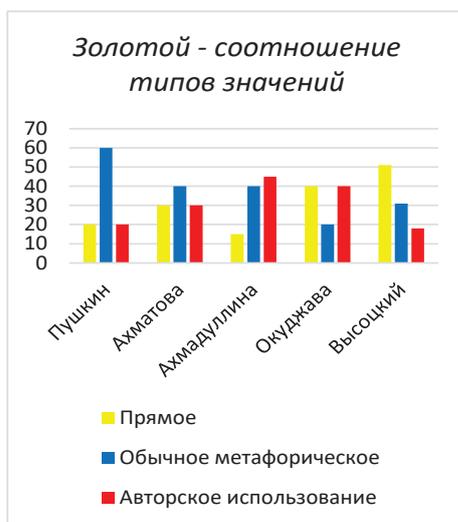

Диаграмма 1. Слово *золотой* в русской поэзии

Диаграмма 2. Слово *златой* в русской поэзии

Старорусское слово *златой* оказалось употребляемым только Пушкиным и Окуджавой, поэзия Пушкина демонстрирует все виды значений, а Окуджава использовал только обычные метафоры.

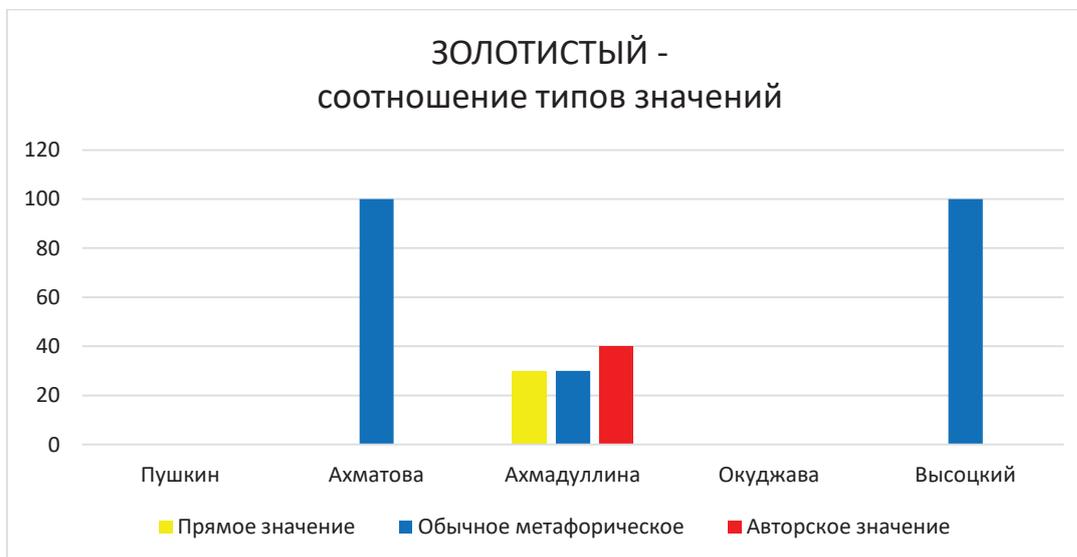

Диаграмма 3. Слово *золотистый* в русской поэзии

Согласно диаграмме 3 слово *золотистый* употребляли только Ахматова, Ахмадулина и Высоцкий; Ахматова и Высоцкий использовали его только в прямом значении (цвет, близкий к золоту), а Ахмадулина использовала его более разносторонне, преобладая индивидуальные авторские метафоры.

Выводы. В данной статье мы рассмотрели способы репрезентации косвенных значений полисемантических прилагательных *золотой - златой - золотистый*, описывающих ассоциации с золотом, в русской поэзии XIX и XX веков. Первое слово употребляется всеми поэтами, слово *златой* только у Пушкина и Окуджавы в значении блаженный, благословенный.

Можно констатировать, что у каждого поэта есть свой набор косвенных значений, и их объем со временем становится все более узким и прагматичным. Иными словами, диапазон народных значений рассматриваемых слов демонстрирует тенденцию к сужению, становится все более прагматичным, все менее и менее поэтичным, как и вся

наша жизнь. Количество значений слов колеблется от 6 в стихах Пушкина до 3 в стихах Окуджавы. Первое словарное значение наблюдается во всех поэтических произведениях, а также метафорические значения, связанные с цветом и замечательными качествами. С этой точки зрения работы Высоцкого самые «прагматичные», напоминающие добычу золота.

Слова *золотой* и *златой* занимают важное место в цветовой палитре Пушкина, и основные семантические сдвиги в их употреблении помогают автору увидеть предметы максимально высокого качества и убедить читателя воспринимать их так же. Золото Окуджавы достаточно романтично и создает яркие визуальные образы. Предметы, описанные Ахматовой, чаще всего сделаны из золота и связаны с религией. Ахмадулина использовала рассматриваемые слова достаточно часто и разносторонне, демонстрируя наибольшее количество отдельных авторских словосочетаний, зачастую нуждающихся в специальном объяснении. В поэзии Пушкина и Ахматовой преобладают обычные метафорические значения, а в

поэзии Ахмадуллиной преобладают индивидуальные метафоры; количество прямых значений и индивидуальных авторских метафор у Окуджавы равное, а обычные метафоры занимают наименьшее место; у Высоцкого наблюдается преобладание прямого смысла.

Результаты свидетельствуют о том, что репрезентация универсальных концептов

выявляет различия в языковых картинах мира разных авторов.

Поскольку данные исследования были ограничены как по количеству анализируемых единиц, так и по выделенным смысловым группам, мы видим свою дальнейшую работу в поисковом изучении косвенных смыслов в поэзии более широкого круга авторов.

Литература

1. *Аверинцев, С. С.* Золото в системе символов ранневизантийской культуры. Поэтика ранневизантийской литературы. – СПб, 2004.
2. *Агапкина, Т. А.* Золото. Славянская мифология: Энциклопедический словарь. - Москва, 2002.
3. Академический толковый словарь русского языка. - Москва: Издательский дом ЯСК, 2016.
4. *Амичба, Д. П.* Культуротворческая константа «цвет» – «общечеловеческий» конструкт смысла и значения// Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Филология. Социальные коммуникации» Том 25 (64) № 1. Часть 1. – Днепропетровск, 2012. С.214-220.
5. *Астахова, Я. А.* Цветообозначение в русской языковой картине мира. – Москва, 2014.
6. *Бахилина, Н. Б.* История цветообозначений в русском языке. – Москва, 1975.
7. *Бессонов, П. А.* Калеки переходные. Вып. 1-6. - Москва, 1864
8. *Варенцов В. Г.* Сборник русских духовных стихов. - СПб., 1860.
9. *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика. - М., 1989.
10. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка Том. 1. – М., 1863.
11. *Даунене, З. П.* О некоторых грамматических особенностях имен прилагательных, обозначающих цвет// Русский язык в школе. – М., 1971.
12. *Ефремова Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. Москва: АСТ, 2006.
13. *Иванова, И. П., Бурлакова, В. В., & Почепцов Г. Г.* Теоретическая грамматика современного английского языка. - Москва: Высшая школа, 1981.
14. *Кайбияйнен, А. А.* Устойчивые атрибутивно-субстантивные сочетания с прилагательными цвета в современном русском языке. – Казань, 1995. <http://cheloveknauka.com/polevov-opisanie-elokutivnyh-kolorativov#ixzzbizmtqUqa>
15. *Колесов, В. В.* Свет и цвет в «Слове о полку Игореве» /Свет и цвет в славянских языках. - Melbourne: Academia Press, 2004.

16. *Лихачев, Д. С.* (1950). Устные истоки художественной системы «Слова о полку Игореве» // Слово о полку Игореве: сб. исслед. и ст. / под ред. В. П. Адриановой-Перетц. - М.; Л., 1950.
17. *Лядский, Е. А.* Стихи духовные. Словеса золотые. - СПб., 1912.
18. *Макеенко, И. В.* Семантика цвета в разноструктурных языках: Универсальное и национальное. – Саратов, 1999.
19. *Марков, А. В.* Беломорские былины. – Москва, 1901.
20. *Меликова, Л. М.* (1983). Атрибутивные словосочетания с местоимением в роли главного члена (на материале современного русского литературного языка). Ленинград.
21. *Михайлова Л. В.* Золото памятника древнерусской культуры. Реалия – лейтмотив: золото, золотой // Рус. яз. и лит. в киргиз. шк. 1986. № 1.
22. *Новичкова, Т. А.* Эпос и миф. - СПб., 2001.
23. *Норманская, Ю. В.* Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках. - Москва : Институт языкознания РАН, 2005.
24. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка. - Москва: Азбуковник, 1999.
25. *Павлюченкова, Т. А.* Прилагательные со значением цвета в языке русских былин. – Москва, 1984.
26. *Панченко, А. М.* О цвете в древней литературе восточных и южных славян. Труды отдела древнерусской литературы. Т. 23. Литературные связи древних славян. – Ленинград, 1968.
27. *Петров, А. М.* Символика цветообозначений в русских духовных стихах. //Филологические науки. № 5., 2011, С. 25-35.
28. Пословицы и поговорки о золоте и серебре. URL: <https://artzoloto - rostov. ru/articles/poslovitsy - i - pogovorki - o - zolote - i - serebre/>
29. *Пропп В. Я.* Русская сказка (Собрание трудов В. Я. Проппа). - М.: Лабиринт, 2000.
30. *Робинсон А. Н.* Литература Киевской Руси в мировом контексте // Слав. лит. IX Междунар. съезд славистов: доклады сов. делегации. - М., 1983.
31. *Савельева Л. В., Шкиль С. В.* Цветообозначение как лингвопоэтическая категория (на материале колоротива «зеленый» в поэзии И. Бунина и М. Кузмина) // Русская историческая филология: Проблемы и перспективы. - Петрозаводск, 2001.
32. *Светличная, Т. Ю.* Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках. 2003.
33. *Сердюк, М. А.* Коннотативные аспекты семантики фольклорного слова // Текст, курс, картина мира: сб. науч. тр. - Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2009.
34. *Соколова, Л. В.* Цвет в «Слове». Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 5. – М., 1995.
35. *Фасмер, М. Р.* Этимологический словарь русского языка. - Москва: Прогресс, 1964.

36. *Ханаху, Д. Р.* Атрибутивные словосочетания в русском и английском языках: сопоставительно-типологический анализ. - Майкоп, 2007.

37. *Черноусова, И.П.* Взаимоотношение русского языка и культуры как сферы духовной жизни людей // Современный русский язык в лингвокультурологическом пространстве: сб. науч. тр. – Липецк, 2007.

38. *Шахматов, А. А.* Синтаксис русского языка. - Ленинград: Учпедгиз, 1941.

39. *Albers, J.* (2006). Interaction of color. New Haven: Yale University Press.

40. *Alonge, A., Bertagna, F., Calzolari, N., Roventini, A., & Zampolli, A.* (2000). Encoding information on adjectives in a lexical-semantic net for computational applications. In 1st Meeting of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics, ANLP (pp. 42-49).

41. *Azarova, I., & Sinopalnikova, A.* (2004). Adjectives in RussNet.

42. *Berlin, B., & Kay, P.* 1969. Basic color terms: Their universality and evolution. Berkeley: University of California Press.

43. *Brogaard, B.* (2009). Perspectival truth and color perception. In C. Wright & N. Pedersen (Eds.), New waves in truth. New York: Palgrave MacMillan.

44. *Chen Hui* (2004). What Can Semeiology Say about Meaning of Color Studies in Dialectics of Nature 20(12), 34-39 [In Chinese]

45. *Cheng-Min Tsai, Wang-Chin Dr. Tsai* (2018) An empirical study on association of colors with adjectives. Conference: <https://www.researchgate.net/publication/344276393>

46. *Cohen, J.* (2004). Color properties and color ascriptions: A relationalist manifesto. The Philosophical Review, 113(4), 451–506.

47. *Domicela Jonauskaitė* (2020). Feeling Blue or Seeing Red? Similar Patterns of Emotion Associations With Colour Patches and Colour Terms. i-Perception 2020, Vol. 11(1), 1–24

48. *Dowman, M.* (2007). Explaining color term typology with an evolutionary model, M25th Annual Conference of the Cognitive-Science-Society. Cognitive Science 31 (1), 99-13

49. *Evans, R.* (1948). An introduction to color. New York: Wiley.

50. *Evans, R.* (1974). The perception of color. New York: Wiley.

51. *Griber, Y. A., Mylonas, D., Paramei, G. V.* (2018). Objects as culture specific referents of color terms in Russian. Color Research & Application, 43, 958 – 975 [in English].

52. *Hansen, N.* (2011). Color adjectives and radical contextualism. Published online: 22 November 2011 Springer Science+Business Media B.V. 2011 Linguist and Philos (2011) 34:201–221 DOI 10.1007/s10988-011-9099-0

53. *Hansen, N., Chemla, E.* (2017). Color adjectives, standards, and thresholds: an experimental investigation. Linguist and Philos 40, 239–278(2017). <https://doi.org/10.1007/s10988-016-9202-7>

54. *Hardin, C. L.* (1983). Colors, normal observers, and standard conditions. The Journal of Philosophy, 80(12), 806–813.

55. *Hardin, C. L.* (1988). *Color for philosophers: Unweaving the rainbow*. Indianapolis: Hackett.
56. *Honari-Jahromi M, Chouinard B, BlancoElorrieta E, Pylkka`nen L, Fyshe A* (2021). Neural representation of words within phrases: Temporal evolution of color-adjectives and object-nouns during simple composition. *PLoS ONE* 16(3): e0242754. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0242754>
57. *Jin HongMei* (2022). A Study on the Education and Usage of Korean Color terms as a Cultural Teaching Content. *The language and Culture* 18 (2) , 81-108
58. *Kennedy, C., & McNally, L.* (2010). Color, context, and compositionality. *Synthese*, 174(1), 79–98.
59. *Kui Yi-min* (2020). A Naive ealist Theory of Color and Kripke’s Modal Argument. *Studies in Dialectics of Nature*, 36(12), 34–39 [In Chinese]
60. *Lakoff, G., Johnson, M.* (1999). *Philosophy in the flesh: The embodied mind and its challenges to Western thought*. New York, NY: Basic Books.
61. *Levi, J. N.* (1978). *The syntax and the semantics of complex nominals*. New York: Academic Press Inc.
62. *Lin Ling-yu, Qian Ming-yi et.al.* (2022). The Relationship Between the Feature of Color Preference and Mood Congruence in Depression. *Chinese Journal of Clinical Psychology* Vol.30 No.3, 728-733 [In Chinese]
63. *Maki Sakamoto* (2007). Cognitive Effects of Color Adjective Metaphors Evoked by the Interaction between Color Adjectives and Head Nouns. *Cognitive Studies*, 14 (3), 380-397.
64. *Mylonas, D; Caparos, S and Davidoff, J.* (2022). Augmenting a colour lexicon. *Humanities&Social Science Communications*. <https://orcid.org/0000-0002-9467-6081>
65. *Romanyshyn, Natalia & Dosyn, Dmytro & Levchenko, Olena.* (2019). Method of Automated Identification of Metaphoric Meaning in Adjective + Noun Word Combinations (Based on the Ukrainian Language) https://www.researchgate.net/publication/337797695_Method_of_Automated_Identification_of_Metaphoric_Meaning_in_Adjective_Noun_Word_Combinations_Based_on_the_Ukrainian_Language Conference: CEUR Workshop Proceedings (CEUR-WS.org)
66. *Root, N. et.al.,* (2022). Do the colors of your letters depend on your language? Language-dependent and universal influences on grapheme-color synesthesia in seven languages *Consciousness and Cognition* Volume 95. <https://doi.org/10.1016/j.concog.2021.103192>
67. *Rubio-Fernández, P.* (2016). How Redundant Are Redundant Color Adjectives? An Efficiency-Based Analysis of Color Overspecification. *Front. Psychol.* 7:153. doi: 10.3389/fpsyg.2016.00153
68. *Soriano, C., Valenzuela, J.* (2009). Emotion and colour across languages: Implicit associations in Spanish colour terms. *Social Science Information*, 48, 421–445. doi:10.1177/0539018409106199
69. *Szabo, Z. G.* (2001). Adjectives in context. In I. Kenesei & R. M. Harnish (Eds.), *Perspectives on semantics, pragmatics, and discourse*. Amsterdam: John Benjamins.
70. *Tribushinina, E.* (2010). Vantages on scales: a study of Russian dimensional adjectives. *Language Sciences*. Volume 32, Issue 2: 241-258.

71. *Wierzbicka A.* (1990). The meaning of colour terms: semantics, culture and cognition. *Cogn Linguist.* 1: 99-150

72. *Xie Shi-xuan, Tang Xiao-ning* (2015). A rhetorical study of color words in Shakespeare's dramas from the perspective of metaphorical cognition *Journal of Xi'an International Studies University* 23(4). 41-45 [In Chinese].

73. *Yana Strakatova, Neele Falk, Isabel Fuhrmann, Erhard Hinrichs, and Daniela Rossmann.* (2020). All That Glitters is Not Gold: A Gold Standard of Adjective-Noun Collocations for German. In *Proceedings of the 12th Language Resources and Evaluation Conference*, pages 4368–4378, Marseille, France. European Language Resources Association.